

REPORTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ISSN 2224-5227

Volume 3, Number 3 13 (2017), 244 – 248

UDC 94(574):28

K.U. Torlanbayeva

University of Turan
torlanbayeva@mail.ru

Chokan Valikhanov on Islam among the Kazakhs

Annotation. The article examines Valikhanov's views about Islam's role in Kazakh steppe. The article about Islam in the steppe represents Valikhanov's ideas for development in this sphere. The author of the article analyzes the work «On Muslim in the Steppe» by Chokan Valikhanov. This manuscript has been written not earlier than 1862. The main question of the article is Ch. Valikhanov's attitude to Islam.

Analysis methodology based on studying Valikhanov's researches on religion in «On Muslim in the Steppe». The article studied scientist's biographical information, analyzed his proposals for Kazakh Judicial system and attitude to Islam among Kazakh society.

Results are Valikhanov had traditional views about Islam but based on the Russian enlightenment he wanted to make changes in the sphere through education. The work makes attempt to show changes taken place in the Kazakh steppe with colonization policy of the Russian Empire. Personality of Chokan Valikhanov became an object of this discussion because he was among the first Kazakhs who accepted Russian education and culture. His thoughts on the role of Islam in the Kazakh society are very important for understanding of changes of that time.

Keywords: Chokan Valikhanov, Islam, Kazakhs, culture, history.

УДК 94(574):28

К.У. Торланбаева

Университет Туран

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ О МУСУЛЬМАНСТВЕ У КАЗАХОВ

Аннотация. В представленной к публикации статье изучаются взгляды Чокана Валиханова на роль ислама в казахской степи. Среди рукописей исследователя имеется статья о мусульманстве в степи, в которой представлены предложения Чокана о просвещении в этой области.

Методология анализа основана на изучении исследований Ч. Валиханова по религиям, в частности, его работа «О мусульманстве в степи». В статье были изучены биографические сведения о казахском просветителе, проанализированы сведения о его предложениях по судебной системе у казахов и отношения к мусульманству в казахском обществе.

Результатом исследования стали выводы о том, что Чокан Валиханов в своем отношении к исламу придерживался традиционных для казахского общества взглядов, но вместе с тем, под влиянием интеллектуального просвещения русского общества стремился привести реформы в этой области через образование.

Ключевые слова: Чокан Валиханов, мусульманство, казахи, культура, история.

Чокан Валиханов (1835-1865 гг.) – выдающаяся личность в истории казахского народа, просветитель, талантливейший человек своей эпохи, оставивший многочисленные исследования о казахском народе и его соседях. Вместе с тем, Чокан Валиханов принадлежал к султанскому роду. Его прадедом был знаменитый Аблай-хан. В 1815 г. наряду с Уали (Вали) ханом, новым ханом императорской Россией был назначен Букей-хан. После их смерти, Букей-хана – в 1817 г. и Уали-хана – в 1819 г., сыновья которого, отец Чокана, Чингис (Шынгыс) и дядя Чокая, Габайдулла, так не стали ханами. Габайдулла был отправлен в ссылку, а Чингис получил отцовское наследство, получал жалование за должность старшего султана [2, с. 184].

Уже тогда мнение о будущем султанского рода Вали у сородичей расходились, с одной стороны, у казахской аристократии было отобрано право политической и экономической самостоятельности, а с другой стороны, подданныческая система отношений с русским правительством требовала изменений в казахском обществе. Г.Н. Потанин в своих «Биографических сведениях о Чокане Валиханове» по этому поводу писал: «Степь тогда разделилась на две партии: русскую и национальную; последняя почему-то называлась ак арка. Более решительные сторонники последней держались кочевьем южнее, ближе к Голодной степи. Антагонизм двух партий проявлялся во всех явлениях жизни, даже в тенсонах (поэтические состязания акынов – К.Т.) киргизских певцов на тризнах» [3, с. 306].

В степь пришла система отношений, к которой необходимо было приспособляться, чтобы выжить, был запущен сложный механизм процесса трансформации казахского общества. Одним из сторон этого процесса стало появление казахской интеллигенции, их назовут просветителями: «Чокан Чингизович Валиханов – один из первых казахских просветителей и демократов, являлся выдающимся ученым-востоковедом» [4, с. 3]. Г.Н. Потанин же, современник Ч. Валиханова, иначе скажет об этом: «Настоящее призвание его было сделаться киргизским (казахским – К.Т.) публицистом или литератором, пишущим для киргизских читателей, а жизнь хотела сделать из него ученого-ориенталиста или русского литератора, пишущего о киргизах» [3, с. 310].

Традиционно воспитанием и образованием в казахских семьях занимались бабушки, матери, дяди. Именно материнская сторона рода Вали сыграла значительную роль в судьбе Чокана, утверждая необходимость дружбы с русскими народом через образование, привнесение русской культуры в степь, учась новым условиям социальных отношений. Родной дядя Чокана, по сведениям Г.Н. Потанина: «Мусса Чорманович, Чорманов... был очень влиятельный человек в степи, пользовался уважением степных властей, имел чин русского полковника, подолгу жывал в Омске, раза два ездил в Петербург и вообще был один из наиболее европеизированных киргизов» [3, с. 281]. Его же бабушка Айганым основала в Сырымбете (Кокчетауский округ Акмолинской области), родовом урочище, первую казахскую школу [4, с. 12].

Именно образование как информационное поле новых отношений становится самым главным. Образование в султанских семьях занимало важное место, знание семи восточных языков, основ философии, математики, поэзии, ислама и т.д., т.е. то, что включало мусульманское знание, появление которого также было весьма старо. Образование не было дифференцировано на религиозное и светское; светское образование появляется в степи с русским образованием [5, с. 15-22].

Особые отношения складываются между царской властью и вдовой Вали-хана, Айганым; в ней видели ту, которая осознавала реальность нынешнего положения ее рода и семьи, понимала, что необходимо, чтобы внуки и правнуки ее были ближе по образу мыслей и сознанию к русскому обществу. П.П. Семен-Тянь-Шаньский писал: «Айганым, родная его бабка по отцу, вдова хана Валия со своими детьми осталась верной России, в то время, когда остальные ее родичи, дети хана Валия от первого брака и его братья, не хотели признавать того, что хан Валий принял русское подданство. Александр I с большим вниманием относился ко вдове хана Валия и велел выстроить ей в Киргизской степи дом, в котором родился Чокай Валиханов» [5, с. 16]. Именно Айганым стала тем человеком, который вместе с матерью Зейнеп Чормановой и дядей Ихлас-бием дали Чокану традиционное образование и русское светское, выдвинули его из степи в русские офицеры, чья яркая жизнь пронеслась как метеор, так много сделав и, сама став объектом пристального внимания современных исследователей как пример изменений, происходивших в казахском обществе.

Как пишет его современник: «Чокан было его уличное имя, данное ему в детстве; мусульманское его имя было Мухаммед-Ханафия» [3, с. 280]. В настоящей публикации мы хотели бы обратить внимание на вопрос об отношении Ч. Валиханова к мусульманству.

Известно, что в среде казахского общества были рода, которые относили себя к ходжам. Термин «ходжа» пришел в тюркские языки через персидский х'аджа, обозначающий «хозяин», «господин», это почетное прозвище и обращение, бытовавшее в разное время в различных значениях. [6, 201]. Вероятно, исторически происхождение этого термина связано с согдийцами, которые были первыми, принявшими ислам. Э. де ля Вэссиер в монографии «Самарканд и Самарра: элиты Центральной Азии в империи Аббасидов» [7] исследует проблемы тюрко-

согдийских отношений в период мусульманского завоевания Самарканда и других областей Средней Азии, принятие ислама согдийцами и затем приход ислама в тюркские каганаты. Это был самый первый этап проникновения ислама на территории, где до этого существовал тюрко-согдийский симбиоз между правящими кругами оседлого и кочевого обществ. Движение ислама шло из Средней Азии, их влияние осталось и во времена Ч. Валиханова. Другое исследование, указывающее на укрепление ислама в степи, было написано Д. ДеВизом по материалам Золотой орды «Исламизация и исконная религия в Золотой Орде: Баба Тюклес и обращение в ислам в исторической и эпической традиции» [8]. По этой работе можно судить о суфийской направленности ислама среди кочевников. Вероятно, давать мусульманские имена в казахских семьях стала традицией, также как и строить мечети с мектебами при ставках султанов. Следующие изменения в отношении ислама в степи произошли с политикой уже царского правительства. Среднеазиатские ишаны имеют большие связи с казахскими ходжами, но до XIX в. каждые из них уже сформировали свои взгляды и свои суфийские братства, в которых происходили процессы, не связанные друг с другом. Одной из важных характеристик ходжей было нести в степь религию, мусульманское образование, но культурным условиям казахского общества они вынуждены были подчиняться, чтобы найти себе место, которое было бы необходимо кочевому социуму. Казахские ходжи выполняли религиозные функции среди казахских племен; как султанский род Чингизидов, ходжи не были инкорпорированы в жузовую племенную систему казахов, они стояли над нею, а в XIX в. вынуждены были смириться с русской надобщинной системой.

Чокан Валиханов очень много сделал как казахский исследователь, офицер и человек, чья судьба была связана, с одной стороны, с мировоззрением казахского общества, причем тех из них, кто имел реальную власть, а с другой стороны, это пример освоения новой культуры, системы взглядов. Может быть, поэтому в одной из рукописей «О мусульманстве в степи» мы не встречаем собственно описания мусульманства в степи, а видим рассуждения Чокана о мусульманстве, его заметки об изменениях, происходящих на его глазах, а вместе с тем, конкретные предложения русской администрации по реформам в степи. Рукопись писалась не позже 1863 г., находится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве, и является копией рукописи, переписанной, как полагают с работы, написанной Ч. Валихановым, впрочем, К.К. Гутковский и А.К. Гейс делают ссылку на эту рукопись под этим же названием [9, с. 187].

Ч. Валиханов свое рассуждение ведет в таком направлении: «Мусульманство пока не въелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит нам разъединением в будущем. Между киргизами еще много тех, которые и не знают и имени Мухаммеда, и наши шаманы во многих местах степи еще не утратили своего значения. У нас в степи теперь период двоеверия, как было на Руси во времена преподобного Нестера. Наши книжники также энергически, как книжники древней Руси преследуют свою народную старину. (Наши предания, эпосы, юридические и судебные обычаи они заклеили позорным именем «войлочной книги»), а наши языческие обряды, игры и торжества они называют не иначе как бесовскими. Под влиянием татарских мулл, среднеазиатских ишанов и своих прозелитов нового учения, народность наша все более и более принимает общемусульманский тип» [9, с. 187]. Это рассуждение Чокана показательно в двух аспектах: 1) ислам и шаманизм рассматриваются им как соперники, ислам как то, что все более занимает культурное пространство, а шаманизм как то, что живет как народное, традиционное; 2) влияние татарских мулл и среднеазиатских ишанов, вносящих устои мусульманства, которые сформировались в их среде, а «свои прозелиты» способствуют появления общемусульманского образа в степи.

Далее он высказывает резкое мнение о роли татар в распространении ислама и мусульманского образования в степи, говоря о том, что такую политику поддерживает, прежде всего, русское правительство [9, с. 190-191]. Действительно, во время правления Екатерины II, когда становится очевидным, что Россия превращается в колониальную империю и ведет соревновательную политику с другими европейскими государствами в этом направлении. Власть, понимая необходимость удержания в пределах российского влияния степных и сибирских народов, желая расширения своих границ и торговых связей со среднеазиатскими ханствами, защиты интересов престола от посягательств Англии в Средней Азии, начинает проводить

политику умиротворения. 4 сентября 1785 г. Екатерина II писала оренбургскому генерал-губернатору И.О. Игельструму: «Видев из донесения Вашего от 6 августа, что построенные для подданных наших магометанского закона мечети в крепости Троицкой и Оренбурге (т.е., то, что называется Сеитовским посадом – К.Т.) открыты, не сомневаюсь, что такое сооружение мест для публичной молитвы привлечет и прочих поблизости кочующих и обитающих к границам нашим, а еще послужит со временем способом к воздержания их от своевольтва лучше всяких строгих мер. Вследствие того нужно есть: 1) при упомянутых мечетях построить татарские школы, по примеру казанских, и тут же завести караван-сарай и гостиные дворы; 2) мечети обвести каменным забором, осведомившись у татар, как то пристойнее по их обычаю; 3) где-то вновь построить мечети, и особенно в таких местах, кои удобнее других помещаемы быть могут, стараться оные так расположить, что хотя до тысячи пятисот человек вместиться могло» [10, с. 60].

В первой половине XIX в. правительство продолжало следовать направлению, взятому Екатериной II по использованию татарского населения в продвижении российской политики в Казахстане, вследствие чего произошла «инкорпорация татарского и башкирского духовенства в структуру управления казахской степью» [11, с. 147]. Известно, что правительство в качестве советника-дипломата на постоянную работу направило в ханский совет Малого Жуза ахуна Мухамметжана Хусаинова (1756-1824 гг.); Сулейман Абдулвахит (1786-1866 гг.), известный религиозный деятель, муфтий, дипломат, привлекался для ведения переговоров с ханами Старшего и Среднего Жуза [Искандаровы, с. 62]. По мнению же Гвардейского генерала Е.К. Мейндорфа, татарские муллы должны быть не только главными судьями при казахском хане, но и иметь «достаточно влияния над ханом для того, чтобы орда управлялась так, как хочет Россия» [11, с. 147].

Ислам используется в русской колониальной политике посредством татарских мулл, отсюда отрицательное отношение Валиханова к мусульманскому образованию; наоборот, он считал, что русские школы могут принести казахскому обществу европейское образование. Более того, по его мнению: «Ислам не может помогать русскому и всякому другому христианскому правительству», однако на каком-то этапе русской политике в степи, ислам помогал, и Ч. Валиханов при своей жизни застал такое направление политики царизма. Став офицером, он получил образование, предназначенное для русского дворянства. Поэтому в его рассуждении мы встречаем такую удивительную для человека из «патриархально-феодалного» общества фразу: «Только истинное знание дает спасительный дух сомнения – и только оно научает его ценить жизнь и материальное благосостояние» [9, с.188].

Написание рукописи «О мусульманстве в степи» имело для Чокана конкретные цели, и мыслил он как человек, обладающий правом влиять на события. После кашгарской экспедиции, его поездки в Петербург и тамошней его жизни, он стал высоко оценивать свою роль в политике степи. Именно это осознание и желание служить будущему своего народа [3, с. 307] давало ему это право, однако обстоятельства менялись. По воспоминаниям Г.Н. Потанина, при встрече с Чоканом, вероятно, в 1864 г., он лежал больным в юрте и при разговоре с ним жаловался на начальство, «Чокана, если и ценили, то уже не так» [3, с.304]. Как пишет Ч. Валиханов в разбираемой работе: «Пользуясь возникшим вопросом о духовном суде (среди казахов царской администрацией – К.Т.), можно было бы предпринять коренные реформы в духовном управлении нашей степи.

1-е. Отделить киргизскую степь от ведомства Оренбургского муфтия, как народ, различающийся от татар по исповеданию веры, и назначить особого областного ахуна, который бы состоял, подобно советнику от киргиз, при общем присутствии областного правления.

2-е. Утвердить в звании мулл только коренных киргиз или киргизских ходжей, если будут настоятельные просьбы о том со стороны народа.

3-е. Не назначать мулл более одного в округе, а должность указанных в волостях упразднить.

4-е. Не позволять ишанам и ходжам, приезжающим из Средней Азии к татарским семинаристам, жить в кочевьях киргиз без определенных занятий, и иметь строгое наблюдение, дабы они не образовали между киргизами дервишеских и мистических обществ подобно тем, которые существуют теперь в Баян-Аульском и Каркаралинском округах» [9, с. 193]. Были ли услышаны эти рекомендации Ч. Валиханова, неизвестно, однако этот отрывок, возможно, обрисовывает отношение автора к мусульманству. Во-первых, Чокан не отрицал ислам. Во-вторых, он считал, что мусульманство в степи иное, чем у татар и среднеазиатских народов. В-третьих, он понимал роль ислама в жизни общества и предлагал управлять духовным пространством казахов самими казахами.

Воспоминания Г.Н. Потанина по этому поводу указывают на то, что в религиозных вопросах, а значит в вопросах служению нации, брака и обычаев, Чокан был разумным: «Он говорил, что он не может жениться на русской девушке, потому что хочет служить своему киргизскому народу, а для этого должен остаться мусульманином. В действительности в религиозных вопросах он был рационалист» [3, с. 309].

О жизни и деятельности Чокана Валиханова много написано, но чем жил человек, что он считал для себя верным можно обнаружить и в его отношении к исламу и в целом религии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Токаев К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. - Алматы, 2000.
- [2] История Казахстана (очерк). - Алматы, 1993.
- [3] Потанин Н.Г. Избранные сочинения в трех томах. - Т.2, - Павлодар, 2005.
- [4] Сулейменов Р.Б., В.А. Моисеев Чокан Валиханов – востоковед. – Алма-Ата, 1985.
- [5] Маргулан А. Жизнь и деятельность Чокана Валиханова. – Чокан Валиханов. Избранные произведения. - Алма-Ата, 1958.
- [6] Лившиц А. Согдийские документы с горы Муг. - Вып. 2. - Юридические документы и письма. - М.: Наука, 1962.
- [7] E. de la Vaissiere. Samarcande et samarra. Elites d'Asia Centrale dans l'empire Abbasside. - Paris, 2007.
- [8] Devin DeWeese. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. - Pennsylvania, 1994.
- [9] О мусульманстве в степи. – Чокан Валиханов. / Избранные произведения. Алма-Ата, 1958.
- [10] Искандаров Р., Искандаров А. Сеитов посад и его мечети. – Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. - Оренбург, 2007.
- [11] Шаблей П.С. Оренбургское Магометанское Духовное Собрание в Казахстане (1788-1868 гг.) \ \ Вопросы истории. 2008, № 5.

REFERENCES

- [1] Tokaev K. Vneshnyaya politika Kazahstana v usloviyah globalizatsii. - Almaty, 2000.
- [2] Istoriya Kazahstana (ocherk). - Almaty, 1993.
- [3] Potanin N.G. Izbrannye sochineniya v treh tomah. - T.2. - Pavlodar, 2005.
- [4] Sulejmenov R.B., V.A. Moiseev Chokan Valihanov - vostokoved. - A-A., 1985.
- [5] Margulan A. Zhizn' i deyatel'nost' Chokana Valihanova. - Chokan Valihanov. Izbrannye proizvedeniya. - A.-A., 1958.
- [6] A.Livshitz. Sogdijskie dokumenty s gory Mug. Vyp. 2 Yuridicheskie dokumenty i pis'ma. - M., 1962.
- [7] E. de la Vaissiere. Samarcande et samarra. Elites d'Asia Centrale dans l'empire Abbasside. - Paris, 2007.
- [8] Devin DeWeese. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. - Pennsylvania, 1994.
- [9] O musul'manstve v stepi. - Chokan Valihanov. Izbrannye proizvedeniya. - A.-A., 1958.
- [10] Iskandarov R., Iskandarov A. Seitov posad i ego mecheti. - Kraj Orenburgskij. Pravednoj dorogoj islama. - Orenburg, 2007.
- [11] Shablej P.S. Orenburgskoe Magometanskoe Duhovnoe Sobranie v Kazahstane (1788-1868 gg.) \ \ Voprosy istorii. 2008, № 5.

К.Ө. Торланбаева

Туран Университеті

Шоқан Уәлиханов қазақтардағы мұсылмандық туралы

Аннотация. Ұсынылған мақалада Шоқан Уәлихановтың қазақ даласындағы ислам рөліне көзқарастары зерттеледі. Зерттеушінің қолжазбалары арасында Шоқанның сол саладағы ағарту туралы ұсыныстары көрсетілген даладағы мұсылмандық туралы мақаласы бар.

Талдау методологиясы. III. Уәлихановтың дін бойынша зерттеулерінде негізделген, соның ішінде «Даладағы мұсылмандық туралы» еңбегі. Мақалада қазақ ағартушысы туралы өмірбаяндық мәліметтер зерттелген, қазақтардың сот жүйесі бойынша оның ұсыныстары туралы мағлұматтар мен қазақ қоғамындағы мұсылмандыққа көзқарастары талданған.

Зерттеу нәтижесі ретінде Шоқан Уәлиханов ислам дініне қатысты қазақ қоғамы үшін дәстүрлі көзқарастарды ұстанған туралы қорытынды болды, бірақ сонымен қатар, Ресей қоғамының зияткерлік ағарту әсерінен ол осы салада білім арқылы реформалар енгізуге тырысқан.

Тірек сөздер: Шоқан Уәлиханов, мұсылмандық, қазақтар, мәдениет, тарих.

Сведения об авторе:

Торланбаева Кенже Ускенбаевна - д.и.н., Университет Туран